А. Г. Войтов

ЭКОНОМИКА

Общий курс

А. Г. Войтов

Экономика

Общий курс

Учебник

фундаментальной теории экономики по дисциплинам: экономика (введение, основы, общая теория), рыночная экономика, экономическая теория, теоретическая экономика, политэкономия, микроэкономика, макроэкономика

12-е издание, переработанное и дополненное

Москва 2010 УДК 330 ББК 65.01 В65

Рецензент – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы **К. А. Раицкий**

В65 Войтов А. Г.

Экономика. Общий курс (фундаментальная теория экономики): Учебник / А. Г. Войтов. — 12-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и K^{o} », 2010. — 594 с.

ISBN 978-5-394-00832-0

Фундаментальная теория экономики $(\Theta T \Phi)$ объясняет одновременно прошлое, настоящее и основы будущего экономики мира. Она предназначена стран лля систематического изучения экономики и представлена экономический строй обшества (вводный курс), экономическая система общества (основной курс). ФТЭ ориентирует прежде всего на развитие интеллекта - способности мыслить (анализировать) для понимания сложных объектов.

В работе над учебником участвовали все члены семьи автора — супруга Ирина, сын Сергей, дочь Наталья. Вводный курс редактировала Г. В. Шабалина при его издании в МИИТе.

Значительную помощь в подготовке первых трех изданий работы оказал доцент, канд. экон. наук А. А. Беседин, за что автор ему благодарен. Автор благодарит также доцента, канд. филос. наук Γ . С. Андрияш за участие в работе над 7-м изданием.

Библиография — 200 назв.

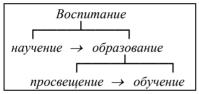
Смотри сайт www.sorit.ru

введение

Во введении рассмотрены предмет и метод общеэкономической теории, концепция последующей работы над учебником. Его не обязательно изучать в начале курса, а надо возвращаться к нему в меру осмысления экономики. Введение важно, прежде всего, для педагогов.

Ступени познания экономики

Интерес людей к экономическим процессам естественен и важен. Экономика обеспечивает материальные потребности людей. Ее познание предопределяет жизнь людей, а поэтому они осваивают ее в течение всей жизни.



Люди воспринимают экономику постепенно, по мере взросления и накопления знаний. Экономическое воспитание охватывает все стороны жизни человека – подсознательные, стихийные процессы и

специально созданные системы просвещения, обучения.

<u>НАУЧЕНИЕ</u> экономике – исходная форма освоения опыта экономической жизни людей. Оно происходит в семейной жизни, в домашнем, личном подсобном хозяйстве. Быт, улица, двор, дорога и т.п. приучают человека в каждый момент его жизни к порядку, правилам общежития, общения, экономическим отношениям, делают его осведомленным, развивают эрудицию. Возникая в детстве, эта форма воспитания заканчивается вместе с жизнью человека. Она является исходной в процессе познания экономики. И сегодня научение (менторство, наставление) – единственное средство экономического воспитания многих людей на земном шаре. Такое понимание начал экономики явно недостаточно для современной жизни в обществе, а поэтому тот, кто находится на этом уровне её познания, занимает нижний ярус в жизни общества – влачит жалкое существование.

<u>ОБРАЗОВАНИЕ</u> – более развитая форма передачи жизненного опыта, специально создаваемая практика передачи накопленных знаний, в том числе экономики, новым поколениям людей.

<u>ПРОСВЕЩЕНИЕ</u> (исходная форма образования) многообразно: народное творчество (фольклор), искусство, обычаи, традиции, пропаганда, деятельность средств массовой информации и т.п. Просвещение представляет однократную и одностороннюю передачу сведений (информации) об экономических явлениях и их восприятие индивидом. На этой основе постоянно накапливается знание, повышается образованность, эрудиция людей вообще, в том числе и об эко-



номике. Степень воздействия просвещения на людей различна, колеблется от нуля до максимума, а соответственно, различны и результаты просвещения. Особое значение в условиях рыночной экономики имеет рекла-

ма как превращенная форма просвещения, результаты которой имеют часто асоциальный характер, препятствуя просвещению.

ОБУЧЕНИЕ — высшая форма воспитания, образования людей, в том числе экономике. Оно представляет многократный и двусторонний процесс передачи опыта жизни между учителями и учениками. Обучение интенсифицирует познание экономики всеми своими аспектами — процессом, дисциплиной, формами организации и т.д. Обучение — единство прямых и обратных связей между учителем и учениками. Оно многообразно, представляет систему методов, средств. На основе обучения растет осведомленность, образованность, эрудиция людей — восприятие, усвоение, понимание экономических явлений и способов их умозрительного отражения в сознании. Обучение осуществляется системой школ.



Система школ снизу доверху предполагает постепенное развитие адекватного восприятия обучаемыми экономических процессов, что обеспечивается всеми школьными дисциплинами. Все школьные предметы в той или иной мере затрагивают экономику. Историче-

ские дисциплины отражают ее становление. Обществоведческие (гуманитарные), в т.ч. экономические, предметы дают обобщенное понимание экономики. Школьные предметы закрепляют усвоенные аспекты экономики тем или иным способом.

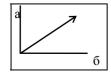
В зависимости от уровня обучения человек получает разный объём экономической эрудиции. Чем выше полученное обучение, тем полнее люди знают экономику. Последующая жизнь, как правило, предполагает уточнение и расширение экономических знаний на основе личного опыта, наставничества и т.п.

Уровни обучения экономическим знаниям

Чем более рационально организовано обучение, тем глубже идет процесс познания экономики. По мере исторического развития общества усиливается необходимость более полного изучения экономики, повышается уровень ее освоения. В то же время все уровни изучения экономики относительны. Школы дают дифференцированные уровни познания основ экономики.

Экономическая эрудированность
осведомленность — образованность — компетентность
специалиста — экономиста — исследователя

Обучение экономике происходит пропедевтически: одни и те же явления люди изучают многократно, все более конкретно, содержательно, полно по мере превращения в личность. Чем лучше человек знает экономику, тем эффективнее он действует в ней. Постоянно растет уровень познания людьми экономических процессов, хотя он отстает от потребностей практики. Уже давно осознана необходимость качественного повышения осмысления экономики всеми гражданами. Особенно это важно для элиты общества, прежде всего, для тех, кто готовится стать лидерами коллективов, предприятий, страны: предпринимателей, исследователей, конструкторов, технологов и т.п., организаторов, руководителей, менеджеров. Это особенно важно сейчас ввиду динамизма экономического строя общества.



- а затраты труда на познание практики
- б сложность экономической практики

Многие люди остаются на уровне экономического мироощущения, то есть знают практику на уровне эмпирической осведомленности. Дру-

гие достигают уровня образованности — миропредставления, которое дает более или менее адекватное видение практики. Научное же мировоззрение можно получить с помощью высшего образования, хотя и оно недостаточно. Высшего уровня познания экономики — миропонимания — достигают профессионалы.



Слово «экономика» – омоним. Им называют и науку, и практику. Экономика как наука объясняет экономическую практику. Экономическая наука представляет систему многих дисциплин.



«Начала» экономических знаний дает повседневная жизнь. «Основам» экономики обучают в сред-

ней школе. В вузе исходным моментом экономического образования может быть только общий курс экономики.

Общий курс экономики имеет особое, интегрирующее значение. Его называют по-разному: политическая экономия, фундаментальная экономика (ФЭ), фундаментальная теория экономики (ФТЭ), фундаментальная экономическая теория (ФЭТ), общая теория экономики (ОТЭ) или общая экономическая теория (ОЭТ), эволюционная экономика (ЭЭ), эволюционная фундаментальная экономика (ЭФЭ) и т.п. В этих названиях науки слово «экономика» шире понятия, обозначаемого словом «рынок». Слово «теория» указывает на отличие от учений, на уровне которых находятся экономические работы. Теория всегда эволюционна, а поэтому названия ЭФЭ, ФЭ, ФТЭ синонимы. Слово «фундаментальная» отличает ее от прикладных экономических теорий. ФТЭ – средство понимания экономики теми, кто впервые систематически ее изучает. Она – исходный момент и для систематического обучения экономистов на основе системы экономических наук. Она нужна там, где начинают познавать экономику с помощью специальной дисциплины. Ее называют: экономика, начала экономики, основы экономики, введение в экономику и т.д.

ФТЭ – общеэкономическая теория по сравнению с экономикс, представляющей собой прикладную учебную дисциплину о рынке.

ФТЭ не должна превращаться в эконометрику. Она дает систему основных экономических категорий. ФТЭ – общеобразовательная, а эконометрика – профессиональная наука. Предполагается, что «... большинство студентов, приступающих к изучению курса эконометрики, уже прослушали один или несколько курсов по статистике и, значит, должны быть хорошо знакомы с фундаментальными понятиями» [см. 40].

Экономика. Общий курс

Степень изучения экономики зависит от уровня развития ФТЭ и ее восприятия студентами. При этом имеет значение интерес студентов к этому курсу, формирующийся обычно в довузовский период их жизни. В вузы приходят люди с разной экономической эрудицией, а поэтому их экономическая подготовка в вузе должна быть дифференцированной, чтобы выровнять понимание ими экономики на уровне научного мировоззрения.

Вся повседневная жизнь в вузе знакомит студентов с различными аспектами экономики: платное и бесплатное обучение, привилегии обучаемым, выплата стипендий и грантов, общественное питание, общежития и т.п. Важную функцию в этом выполняет участие студентов в сельскохозяйственных, строительных работах, производственной практике, а также стажировка и т.д. Служат познанию экономики и все изучаемые в вузе предметы, прежде всего социальные, гуманитарные науки.

История общества знакомит в той или иной мере с прошлой экономикой. Опережающее изучение истории важно для подготовки студентов к усвоению ФТЭ. В свою очередь, ФТЭ способствует осмыслению истории. В определенных условиях возникает необходимость в специальных исторических предметах, которые показывают историю экономики и экономической мысли.

Социология вносит важный вклад в познание экономики. Давая фундаментальную теорию развития общества, социология показывает и экономический базис общественного развития: сущность и место экономики в общественном развитии, примат экономики. Теоретизация социологии, несомненно, повысит ее вклад в объяснение экономики.

Политология объясняет политическую систему общества, в частности, рассматривает проблему взаимодействия, взаимосвязи политики и экономики, экономическую роль государства.

Юридическая наука способствует выработке правовых основ экономики, закрепляя в законах и правовых актах регулятивы распределения благ. Тем самым она помогает осмыслить экономику.

Общеэкономический курс имеет определяющее значение в формировании современной экономической эрудиции элиты общества. В то же время у многих имеются свои мнения по тем или иным вопросам трактовки экономической науки, начиная с названия, определения ее предмета и т.д. «Политическая экономия – удивительная наука. Трудности и разногласия начинаются уже с первых шагов в этой области, уже с элементарного вопроса, каков, собственно, предмет этой науки? Как неправдоподобно это ни звучит, несомненно, однако, что большинство специалистов по политической экономии имеет весьма туманное представление о действительном предмете своих ученых изысканий» [73,с.1]. Это мнение, высказанное в начале XX века, является истинным и сейчас. В результате у некоторых выдающихся представителей экономической науки появляется скепсис по поводу возможности определения ее предмета. «Никакое определение предмета экономической теории не может быть точным, да в этом, по сути, и нет необходимости» [116,c.25]. Имеются специальные работы по данному вопросу. Не будем их пересказывать, а ограничимся позитивным утверждением отстаиваемой версии ответа по данному вопросу.

Политэкономия — общеэкономическая, общая, фундаментальная теория экономики. Она должна (пока этого нет в общепризнанных ее пособиях) отразить экономический строй общества всех стран мира в прошлом, настоящем и будущем.



Как отмечал Г. Денис, ФЭ должна быть общей наукой экономической жизни [172]. Она призвана дать цель-

ную картину экономики, как определенной системы материальных отношений. В то же время политэкономия не охватывает всех экономических знаний, а представляет всего лишь «начатки экономической науки» [68,Т.44,с.160]. Ее назначение – быть руководством для более конкретного изучения экономического строя общества с по-

мощью прикладных экономических наук. «А ведь вся задача руководства к политической экономии состоит в том, чтобы дать изучающему эту науку основные понятия о различных системах общественного хозяйства и о коренных чертах каждой системы; вся задача состоит в том, чтобы человек, усвоивший себе начальное руководство, имел в руках надежную путеводную нить для дальнейшего изучения этого предмета, чтобы он получил интерес к такому изучению, поняв, что с вопросами экономической науки самым непосредственным образом связаны важнейшие вопросы современной общественной жизни» [68, Т.4, с.36-37].

Сама по себе ФТЭ не в состоянии обеспечить профессиональную экономическую деятельность специалистов. Ее функция – дать общее экономическое мировоззрение обучаемым, на основе которого только и возможна профессиональная эрудиция в сфере экономики. Прикладные экономические науки – отраслевые, региональные, функциональные – завершают экономическое образование. Они обеспечивают профессиональные знания экономистам, менеджерам, предпринимателям.

Экономическая теория рассматривает общественную связь людей, отношения между ними по поводу использования материальных ресурсов, прежде всего их производства. Содержание материальных отношений состоит в распорядительстве трудом, в распределении



ресурсов, продуктов не только в сфере материального, но и духовного производства.

Распределительные отношения детерминированы тех-

никой, а поэтому их можно понять только в связи с техникой, технологией. В то же время ФТЭ не объясняет саму технику, технологию и организацию производства, поскольку это — функция технических и прикладных экономических наук. Она «занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» [68,Т.3,с.53]. Она отражает возникающий из редкости благ их выбор, отношения распорядительства поведением людей в труде и производстве, распределение благ и расчетливость субъектов.

ФТЭ нельзя изучать без предварительных познаний, без ознакомления с весьма многими важнейшими вопросами истории, статистики и т.д. Ею нельзя и закончить изучение экономики. Немыслимо изложить ни в каком курсе, хотя бы и в самом большом, все данные современной науки обо всех периодах экономического развития, обо всех формах экономической практики всех стран мира.

Знание ФТЭ не нужно для подавляющего большинства трудовых операций: 2/3 современных работ люди выполняют на основе кратковременного их освоения с помощью наставничества. Однако это не значит, что она не нужна представителям этих профессий. Для того чтобы жить в современном обществе и уметь отстаивать свои интересы, нужно знать её всем активным гражданам. Для них и написано данное пособие.

Философия и экономика

Исключая некоторых экономистов прошлого, например Д.С. Милля, экономисты философски невежественные исследователи, хотя и не всегда бесплодные. Положение с философским образованием экономистов не улучшилось. Западные экономисты — оппоненты философии, а поэтому практически не знают ее возможностей. Восточные экономисты используют философию на словах, но не на деле (что возможно хуже). В целом, можно считать одинаково некомпетентными и тех и других в философских основаниях своей профессии.

Большинство экономистов руководствовалось лозунгом «обойдемся без философии», что стало причиной фиаско многих экономических школ. Для восстановления ведущей роли ФТЭ в экономическом развитии необходимо философское ее обоснование и обновление. Поиск философских «корней» ФТЭ поможет избежать ложных направлений ее исследований. Для этого необходимо иметь специальные философские исследования экономистов, определить значение философии для ФТЭ.

В чем состоит философское основание ФТЭ? Исследования философии (философии науки, метанауки, интеллектики) позволили прийти к следующему мнению. Не может быть рациональной «философии политэкономии (экономики, хозяйства и т.п.)» натурфилософского или метафизического типа. В то же время ФТЭ не может обойтись без философии. Философия служит основанием для нее, но не может сама по себе непосредственно объяснять экономику. Решение проблем ФТЭ зависит от опережающего развития философии. ФТЭ потерпела банкротство по причине философии: именно крах последней привел к фиаско первой. Речь не идет здесь о том, чтобы аргументировать сами проблемы философии и направления их решения для превращения их в лучшее, сильнейшее орудие познания, творчества. Все необходимое для этого изложено автором в ряде работ [см.

20-25]. Воспользуемся выводами этого поиска для формирования Φ TЭ.

Философские основания любой теории сводятся к тому, чтобы показать каждую науку как единство методологии, гносеологии и онтологии.



Содержание ФТЭ (ее онтология) полностью зависит от методологии (интеллектики) и гносеологии.

Онтология «снимает» их без специального пояснения в тексте. Не упоминая методологию и гносеологию политэкономии и, тем более, не пересказывая их, необходимо написать курс на их основе. В то же время для того, чтобы все это стало понятно, следует указать на философское основание во введении. Рациональнее специальное опережающее овладение теорией познания и знания в качестве основания развития мышления. Последнее призваны обеспечить аналитическая философия (философия науки), когнитология, эпистемология, метанаука, педагогика, психология.

Методология экономики

Важное значение в теоретическом познании имеет исходный фактор философского основания науки — её методология. Особенно ввиду всё большего распространения среди исследователей XX века идей о методологическом анархизме и индивидуализме. Этот подход отрицает вообще философское основание наук, в т. ч. экономики.

«Вопрос о методе, – писал А. Онкен, – играет в дальнейшем изложении настолько важную роль, что нам необходимо теперь же выяснить нашу точку зрения на него. Уже почти два десятилетия в политической экономии ведется резкий спор (Менгера и Шмоллера) о методах, и хотя в настоящее время этот спор несколько утих, но вопрос остался нерешенным» [96,с.6]. Он нерешен и век спустя, а поэтому, например, Жак Вольф отмечал отвратительную репутацию и одновременно важность методологии [178,с.119]. У. Гронквист обобщил современные концепции по экономической методологии. По его мнению, сейчас не существует гарантированного основания для научного знания вообще, в том числе и экономического. Методологическую базу знаний он считает бессмысленной. Правильно отображая современное положение с методологией экономических наук, он ошибается в оценке функции методологии вообще [179].

Традиционно подразумеваемое значение термина «метод политэкономии» не является истинным. В трактовке метода политэкономии имеется много противоречий. К сожалению, пока все это не привлекло особого внимания экономистов. Говоря «метод политэкономии», фактически называют всю совокупность ее методов, то есть ее методологию.

Камнем преткновения на пути осознания основ экономической теории можно считать ошибочность понимания самой сути методологии. Обычно экономисты называют методологией значение более общих знаний для менее общих знаний. Иными словами, под методологией понимают «общий подход к изучению явлений, единое понимание действительности ...» [102, Т.1,с.65]. Методологию сводят к онтологии, эрудиции, а не к форме интеллекта, способности мыслить. Тем самым упускают тот факт, что «... поиски истины ... зависят от уровня развития ... мышления ...» [там же, с. 66].

История экономической мысли стала «кладбищем идей», которые не доступны не только простым людям, но и профессионалам экономики. Добытые прошлыми экономистами знания «рассыпаны» по их оригинальным работам, не интегрированы в единую теорию. Экономическая наука, как и иные, не перешла от стадии «собирающей» к стадии «обобщающей» науки. «Задача экономической науки, как почти всякой другой, заключается в том, чтобы собирать факты, систематизировать, истолковывать их и выводить из них надлежащие умозаключения» [59,с.85]. Эта задача еще далека от полного решения. Громадное количество идей накоплено в трудах по экономике. Многие из них забыты, хотя могли бы быть использованы при изучении экономики. До тех пор, пока не будет найдено способа «спасения» всех достижений прошлых мыслителей (их использования посредством обобщения, интеграции их в теорию), бессмысленно пытаться идти вперед. Преемственность (кумулятивность) с прошлым – основа прогресса. «Преемственность есть общий исторический принцип социального развития, которым человечество отличается от мира животных» [17,с.143]. Нельзя идти вперед, не восприняв достижений предшественников. Но средством для решения этой проблемы может быть только методология как основа теоретического понимания объекта.

Среди тех, кто исследовал экономику, мало специалистов по методологии, гносеологии или интеллектике вообще. К таковым можно отнести Аристотеля, Д. Локка, Д.С. Милля, К. Менгера. А. Маршалл отмечал отсутствие в экономической науке длинных цепей дедук-

тивных доказательств [81,Т.3,с.225]. Преодоление этого методологического недостатка начинается с умения строить сориты понятий. Пока нет работ, которые достаточно полно и содержательно раскрыли бы методологию политэкономии (общеэкономической науки).

Длительный поиск сути метода, методики, методологии науки вообще привели к осознанию сущности и проблем философии, к специальным ее исследованиям в качестве одного из важнейших оснований теоретического познания [конкретнее см.165, с. 322].

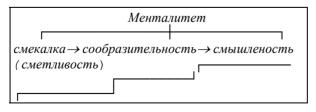
Современное общество состоит из людей (в том числе патологичных), сознательных индивидов и личностей. Идя от общего к



частному, следующим образом представим соответствующий аспект структуры сознания личности.

Ядром созна-

ния является эрудиция, интеллект и идейность (нравственность, духовность). Особую функцию в сознании выполняет интеллект – способность отображать действительность по строго детерминированным алгоритмам познания. Стихийность общественного прогресса привела к накоплению орудий производства, воплотивших в себя интеллект и служащих средством его сохранения, передачи его между поколениями людей. Одновременно с этим способом передачи опыта жизни существует и непосредственный – передача умений от поколения к поколению, развитие этой способности людей. В XX веке актуальной стала проблема искусственного интеллекта, технологии эволюционного анализа.



Естественный интеллект существует в трех основных формах. Методология — накопленные обществом за весь предшест-

вующий период времени приемы, способы, методы, алгоритмы познания. Они содержатся, как правило, «в снятом виде» в научных произведениях классиков науки. Существуют и специально написанные работы, ориентированные на развитие мышления. Практически воплощенный интеллект (интеллектуальная технология), методология научных работ, специальные работы по интеллектике служат основой возникновения мышления людей.

Инстинктивно возникающая смекалка (сметливость) является началом жизни и основой для стихийно образующейся сообразительности (интуиции). Эти предтечи мышления (а может быть, исходные формы интеллекта) имеют громадное значение в жизни. Смышленость не возникает у людей, у которых недостаточно развита смекалка и сообразительность. Мышление — воспринятая методология или интеллектуальная технология. Восприятие методологии и развитие способности самостоятельного мышления происходит в результате специального обучения людей. И только последнее позволяет им подняться до уровня теоретического моделирования объектов в качестве исходного момента для их понимания и эффективного действия с ними.

Методология состоит из многих приемов, методов и т.п. Методология любой науки включает в себя определенные специфические приемы, методы познания. Часто они могут быть субъективными, то есть характеризовать предрасположенность исследователя к тем или



иным приемам, и быть мало или вообще непродуктивными. У ряда наук имеются и особенные, общие для них

приемы познания. Например, для всех экономических наук таковыми можно считать статистику как способ индуктивного познания экономики. Главное же значение в методологии науки имеют всеобщие приемы, которые в целом определяют научность, продуктивность исследований. К ним следует отнести логику, диалектику и математику. Идущая с древности логика (аналитика Аристотеля) обеспечивает применение наиболее простых приемов мыслительной деятельности, анализа объектов. Й. Шумпетер обоснованно отмечал логическое невежество экономистов: «... Они избегали логических ошибок главным образом благодаря тому, что вообще не прибегали к логике» [160, с.398]. Что же касается синтеза понимания объектов, то это функция диалектического мышления, особенно диалектической логики. Последняя призвана обеспечить качественное понимание объекта как основу эффективного количественного его представления. Логика и диалектика не стали нормой понимания реальности, в том

числе и экономики. Необходимость применения логики и диалектики в процессе изучения экономики осознана давно, но далеко не полностью реализована.

Исторический метод объяснения экономики имеет громадное значение. Он обеспечивает исследование явлений «экономической жизни в историческом их развитии» [108,c.VI]. В то же время он превращается в хронологический пересказ экономических явлений, их типов и т.п. Сохраняя исторический метод, необходимо трансформировать его в генетический, эволюционный, диалектический метод мышления. Неосуществленность данного перехода стала главной причиной возникновения различных модных методологических подходов экономистов: системного, структурного, сравнительного, функционального и т.п.

Учитесь мыслить, философствовать! Если хотите овладеть могуществом философствования, в т.ч. *диалектической логики*, научиться применять логику и диалектику в качестве <u>прямого</u>, непосредственного, общенаучного, сознательного, практического, наблюдаемого метода познания, мышления, исследования, творчества, то Вам в этом поможет «Самоучитель мышления» и «Философия» учебное пособие для аспирантов автора [см.20; 24]

Осознавая методологические проблемы в качестве исходных для обновления Φ TЭ, отметим основные ступени развития методологии с целью понимания реальности сегодняшнего ее состояния.



Методология возникает и развивается первоначально как стихийное накопление практических приемов, рецептов, шаблонов, инструкций выполнения всех действий. Такая методология сохраняет самостоятельное значение до настоящего времени. Интересен не осмысленный в должной мере экономической наукой факт стихийного диалектического объяснения экономики П. Прудоном, который старался «построить свое учение на началах Гегелевской философии» [31,с. 236-237]. Особую ценность имеет композиция трактовки им ступеней экономического развития. Последние предвосхища-

ют композицию «Капитала» Маркса. М.И. Туган - Барановский писал: «... Прудон был первым замечательным экономистом, применившим гегелевский диалектический метод к исследованию системы экономических категорий во всей их совокупности. Тому же методу следовал и Маркс» [см.110, с.332]

На основе методологии исследователи выявляют определенные приемы познания, как правило, в качестве элементов научных трудов, в том числе в разделе «Предмет и метод». Обобщение практических приемов выполнения действий используется методологией для создания специальных теорий по определенным совокупностям приемов познания. Сократ и Платон заложили основы диалектики, Аристотель — основы логики. Так разработана математика, теория решения изобретательских задач. Методологические произведения, чаще всего, написаны в качестве обособленных работ. Длительны и многообразны попытки синтетического, системного представления методологии, например, у Дж. Локка, Р. Декарта. Все это должно обеспечить «познание себя», развитие своего интеллекта, что невозможно без специальной науки — интеллектики (теории интеллекта).

Будущая методология предполагает системную разработку когнитологии, эпистемологии, гносеологии, метанауки на основе специальных исследований психологии, философии и других наук. Назрела необходимость системного или теоретического объяснения в единстве содержания диалектики, эволюционистики и синергетики как разных аспектов развития (об этом у автора сказано в других работах). Только в таком случае можно решить давно поставленную проблему: единство объяснения прошлого, настоящего и будущего, о чем писал и К. Маркс [79,Т.46,Ч.1,с.454], и Д.М. Кейнс: «Он должен изучать настоящее в свете прошлого с целью будущего» [174].

Гносеология экономики

Методология определяет технологию – систему используемых методов мышления, моделирования теории с тем, чтобы усвоить их и использовать при разработке теоретической модели мира. В то же время одной методологии недостаточно для разработки ФТЭ. «Главные проблемы методологии экономикс вращаются вокруг того, что может быть названо «теорией»» [178]. Методология должна объяснить самую сущность теории как способа отображения действительности вообще.

Необходимо определить параметры ФТЭ, ее место в научном понимании экономики. Прогресс экономической науки, несомненно, «предполагает возрастание степени самопознания науки» [46].

Сущность гносеологии вытекает из методологии. До настоящего времени нет более или менее всесторонне разработанной теории гносеологии, хотя и имеется большое число материалов с попытками ее интеграции. Соответственно и гносеология ФТЭ представлена лишь отдельными, бессистемными заметками исследователей.

Методология – теория познания, а гносеология – теория знаний. Последняя должна быть написана на основе первой и, соответственно, понята в меру овладения первой. Гносеология призвана показать систему теорий в качестве единой научной картины мира на основе координации и субординации всех ее элементов. Достигнув этого, гносеология покажет и место политэкономии в системе экономических знаний и, вообще, в теоретической картине мира.

ФТЭ не имеет пока особой гносеологии. Ее гносеология может быть осознана в качестве фрагмента гносеологии экономических наук и общей гносеологии науки. В них показано место ФТЭ, ее строение, структура. Гносеологическая подготовка того, кто намерен изучить ФТЭ, должна происходить опережающе и вне зависимости от познания ФТЭ. Включение же в ФТЭ краткого резюме ее гносеологии отмечает всего лишь некоторые принципы ее изложения.

Системная интеграция наук, призванных отразить научную картину мира, предполагает решение многих проблем. Отметим здесь только ряд аспектов такой интеграции. Выделим следующие «блоки» научной картины мира: онтологию, биологию, зоологию, антропологию, социологию, экономические науки (смотри схему на след. с.).

Философская онтология объясняет действительность вообще. Она имеет отношение и к экономике. Тем самым она – исходная ступень познания и экономики. Более содержательна биология при объяснении экономики, а тем более зоология. Это, в частности, можно видеть из современных школьных учебников, например, П. Кемп, А. Армс «Введение в биологию» [59]. Антропология и социология показывают более содержательно экономический базис общества. Все это фундаментальные науки, которые имеют дело не только с экономикой, хотя рассматривают и ее в той или иной мере. И все положения этих наук должны быть руководящими идеями для экономической науки, если она не подвергает их сомнению.



Все книги, в том числе мистические и религиозные, так или иначе, хотя бы частично, объясняют экономику. Художественные произведения отображают ее в той или иной мере. Многие из них объективно и содержательно раскрывают экономику, ее проблемы, тенденции. Соответственно исторические работы уделяют много внимания экономике, особенно истории экономики и экономической мысли.



Экономические науки объясняют экономику специально. Их система состоит из фундаментальных, прикладных – специальных и отраслевых наук. Из них политэкономия – фундаментальная, выполняющая интеграционную функцию для экономических наук. Экономические науки довольно развиты и явно происходит превращение их в систему. В то же время этот процесс, как и любой иной, неравномерен. Наука может строить «дома», не построив «фундамента». Конкретные науки развиваются порой параллельно и независимо от ФТЭ. И только противоречия фундаментальных и прикладных наук заставляют представителей и тех и других искать пути интеграции понимания экономики в качестве единой теории, снимать противоречия при трактовке экономических явлений.

Значение имеют и эмпирические работы по экономике. Еще большее значение имеют те из них, которые специально ориентированы на попытку объяснения экономики. К сожалению, достигнутая умозрительность экономических работ не поднимается обычно до уровня теории. Теоретическое умозрение об экономике должно показать взаимосвязи, закономерности, тенденции экономических явлений. Только теоретическое объяснение позволяет адекватно количественно их выразить, отобразить графической моделью, но оно все еще будущее экономических наук. Противоречивость, описательность современных экономических работ тормозит указанную тенденцию.

ФТЭ призвана интегрировать систему экономических наук. Для этого она должна представить экономику в качестве единого целого. Дидактика ограничивает объяснение экономики главными ее явлениями, основными ее тенденциями, законами, противоречиями. На основе ФТЭ более конкретно экономику отражают прикладные экономические науки: функциональные (финансы, статистика и т.п.), отраслевые (экономика промышленности, транспорта и т.п.), региональные. Каждая из них, в свою очередь, является сложной системой. Например, политэкономия объясняет труд. Имеется и специальная наука о труде – экономика труда. Могут быть и более конкретные науки о труде, о наемном и, более конкретно, экономика поденного труда, и еще более конкретно – экономика поденного труда детей и т.п. ФТЭ не только детерминирует прикладные экономические науки, но и зависит от них. Степень ее теоретичности отражает уровень теоретизации всех экономических наук, их системность в качестве экономической картины общественной жизни. Поэтому политэкономы заинтересованы в улучшении качества всех экономических наук. Резюмируем сказанное:

- * всю экономическую науку (ЭН) нельзя вместить в одну книгу;
 - * ее необходимо упорядочить с тем, чтобы определить место

и функцию в ней каждой конкретной науки;

- следует рассматривать ФТЭ как общую теорию экономики, интегрирующую систему ЭН;
- следует разработать новую систему экономического образования.

Генезис общей теории экономики (ОТЭ)

ОТЭ — динамичная наука. Она возникла на определенном этапе общественного развития и постоянно развивается. Имеется большое число специальных работ по ее истории. Субъективные мнения различны. Расхождение мнений связано с различным пониманием теории экономики. Идущая с древности полемика по экономическим вопросам не может быть преодолена вообще или, по крайней мере, быстро. В связи с этим следует исходить из фактического плюрализма экономических школ. В этих условиях теряется смысл очередных описаний истории экономических наук. Все возможные версии практически уже высказаны, и речь идет о том, чтобы лучше знакомиться с ними по обобщающим историям экономической мысли и по первоисточникам.

Противоречивость экономической мысли, можно, в целом, преодолеть. Для достижения этого ее идеала необходим подход, вытекающий из пятого правила руководства для ума Р. Декарта, что можно показать схематично следующим образом.



Первое движение мысли по данному вопросу показывает следующую зависимость. Для написания адекватной истории экономической мысли необходимо опережающе (упреждающе) разработать ФТЭ, а условием последней является адекватная философия. Только решив проблемы философии и поднявшись в философии до уровня современных потребностей, можно написать ФТЭ и адекватную ей историю экономической мысли. Вряд ли вся совокупность этих про-

блем будет скоро решена. Ограничимся здесь формулированием некоторых соображений о направлении разработки ФТЭ.

Труд, производство, экономика, рынок требуют практических знаний, отражающих эти процессы, которые и составляют науку, возникшую в доисторический период.

Вместе с возникновением общества появились практические знания о труде, его формах, процессах его осуществления и т.п. Они выполняли много функций в жизни общества – были нормативными, инструктивными и т.д. Этот практический опыт был исходным для



возникновения особого рода искусства – техники, технологии. Технические науки в целом представляют современное состояние этих форм знаний.

В древности возник и другой тип практических знаний о труде: знания о хозяйствовании (ведении домашнего хозяйства). Затем возник термин «экономика», который с тех пор означает и практику, и науку о практике. Экономическая наука отражала организацию хозяйственных операций, распределительные, в том числе рыночные отношения с другими домохозяйствами, а также и с другими формами хозяйственных ячеек общества — храмовыми хозяйствами, государственным хозяйством.

Первой экономической книгой можно считать произведение Ксенофонта (430-355 гг. до н.э.). В истории экономической мысли ему уделено должное внимание. В то же время пока недооценивают этот документ экономической мысли. Ксенофонт исходил из невозможности всезнания в хозяйственном деле. В то же время он дал не только общие принципы, но и, говоря современным языком, содержание менеджмента. В его труде содержатся прикладные экономические вопросы, а также и знание агротехники выращивания зерновых, садоводства. Тем самым его произведение — факт единства технических и прикладных экономических наук, которые в последующем обособились.

Экономические знания можно найти в работах Платона, Аристотеля и других древних авторов. Этот тип практических знаний постоянно развивался. В начале нового времени он представлял уже

довольно сложное учение. Например, в XIII веке Э. Буало составил книгу ремесел Парижа, которая охватывала 100 из 350 ремесел. Она отражала различные аспекты ремесленного производства: его организацию, регламентацию. В ней были указаны повинности в пользу казны. Она была правовой основой цехового строя. Последующее развитие этих знаний породило всю совокупность современных прикладных экономических наук. В составе последних можно насчитать большое число специальных экономических наук. Они имеют громадное значение для организации современной экономики. Для обеспечения системной трактовки прикладных наук необходимо изложение на основе строго определенного подхода к экономической практике, что весьма трудно обеспечить. В экономических науках существует много противоречий, недостатков изложения и т.п. Недостатки указанных наук привели к разработке общеэкономических теорий, экономикс.

Предметом ФТЭ последовательно были: материальное производство, ресурсы, богатство; организация людей при обеспечении ими благосостояния; различные общественные формы организации людей с целью удовлетворения их потребностей; производственные отношения, техника, методы анализа и принятия решений. Техника анализа ("техника мышления" по Кейнсу) все более становится главной при обучении ФТЭ [см. 132, с.6-7], что не отрицает важности первоначальных ее объектов. ФТЭ превращается в средство развития интеллекта для понимания общей системы распределительных отношений общества.

Первоначально экономическая наука рассматривала домохозяйство и все его ресурсы, технику, технологию. В определенной мере эта идея содержится в экономическом труде Ксенофонта. Затем от нее отпали техника, технология, и ее объектом стали различные аспекты организации людей при обеспечении ими источников средств существования: производство, распределение, обмен, потребление, богатство и т.п. Сегодня речь идет все более о том, что экономическая наука показывает, как принимают решения люди. Это, естественно, не отрицает необходимости знания самих экономических феноменов и их технической основы. Минимум этих знаний обучаемые получают до начала изучения ФТЭ, и в рамках последней должны качественно расширить свою экономическую эрудицию. Тем не менее, главным становится развитие интеллекта, то есть способности анализировать экономику на основе всей имеющейся совокупности методов.



Экономические взгляды обычно представляют обособленные положения авторов. Учения (доктрины) характеризуются комплексностью знаний, а теории – их системностью. Экономическая теория дает систем-

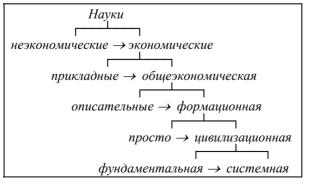
ную трактовку фактов экономики. Теоретичность состоит не просто в абстрактности объяснения, а является высшей формой практичности (прагматичности) объяснения объекта. Только такой характер теории объясняет ее необходимость для всех людей, стремящихся познать экономику. «Первым поводом к изучению экономической теории является то, что эта теория имеет дело с такими проблемами, которые касаются всех нас без исключений» [89,с.23]. Экономическая мысль в целом не поднялась на уровень теории, хотя были отдельные теоретические прорывы, например, в произведении П. Прудона, в «Капитале» К. Маркса.



Практические знания являются основой деятельности людей. Теоретические знания — содержание сложных профессий. Ограниченность последних проявляет недостаток фун-

даментальных знаний для того, чтобы позволить молодым людям иметь мудрость старости на основе изучения «многого немногими словами», исключения больших потоков перерабатываемой информации в процессе развития своего духовного мира.

Общеэкономические знания не отрицают своих предшественни-



ков и служат им. Они призваны интегрировать всю систему экономических наук. В настоящее время существуют различные подходы к общеэкономическим знаниям. В целом, путь ста-

новления и современную структуру экономической науки можно показать по-разному (смотри схему на предшествующей стр.).

А. Монкретьен (1575-1621) ввел термин «политическая экономия». Объектом его трактата было государственное (правительственное) хозяйство в отличие от частных домохозяйств. Обобщенное описание государственного хозяйства имело громадное значение для понимания всей экономики (народного хозяйства как единства частного и государственного хозяйства).



Объяснение государственного хозяйства стало исходным для описания всего народного хозяйства как единства частного и государственного. И такой уровень экономических знаний возник в средние века.

Он представлен многими классиками политэкономии. Их работы имеют значение для последующих поколений. В то же время важно осмыслить их различие. Многие из них создавались как проблемные монографии, направленные на утверждение того или иного мнения в политике. Они не мыслились как учебные пособия, но использовались в качестве таковых. В XIX веке возникли специальные учебные пособия, которые также многообразно различаются.

Возникшие во второй половине XIX века экономические школы привели к путанице. Придерживаясь «чистоты своих знамен», многие представители каждой из них фактически «лили воду на чужую мельницу», становились «своими среди чужих». Все это не осознано современными исследователями экономических направлений мысли, и между ними идет «война», чаще всего, не за истину, а за чистоту своей концепции. В результате они все более теряют свой престиж, доверие общества. В каждой из них доминирует поиск недостатков у оппонентов вместо ориентации на использование позитивных их достижений. Действует принцип «бельма и бревна» в глазу.

«Капитал» Маркса остается высшей формой теоретического объяснения экономики. Уже давно назрела проблема «переписать» его на основе диалектической логики, достижений всех экономических наук применительно к реальностям экономической практики начала третьего тысячелетия. Об этом писал Ленин и многие другие исследователи. И не все еще ясно на концептуальном, т.е. самом общем, уровне. Например, неприемлемость прежних, упрощенных трактовок классового подхода из-за возникновения «рабочей аристократии». Сегодня не только классы, но и целые страны (даже их безработные) солидарны между собой при эксплуатации народов остальных стран мира. Иначе, эксплуатация вытекает не просто из классовости, а приобретает новые черты, без учета которых нельзя

понять современного общества. И не марксист тот, кто просто повторяет все положения Маркса прошлого века.

Маржинализм провозгласил превращение политэкономии в общую, чистую ФТЭ, обособленную от идеологических притязаний противоборствующих партий и конкретно-экономических дисциплин. Особенно четко это присуще Л. Вальрасу. По его мнению, нужна теоретическая экономика, отображающая универсальные закономерности экономического развития независимо от места и времени. Объективизм, а не нормативность, должен стать главной целью экономических трудов и основной целью исследований теоретиков. Иначе, педагогизация экономических произведений должна состоять в отборе в них того, что более или менее установлено наукой, общепринято, является инвариантом и не меняется с развитием общества. Главной проблемой ФТЭ должно стать объяснение рационального распределения ограниченных ресурсов. Как и многие другие, ранее провозглашенные идеи экономистов, эти наметки развития ФТЭ остались нереализованными до настоящего времени.

Экономика включает в себя деятельность правительства, домохозяйств, предприятий. Экономику нельзя понять в отрыве от политики. Политические следствия экономических процессов (экономика \rightarrow политика), обратное воздействие политики на экономику (экономика \leftarrow политика) общеизвестны и являются основанием для названия этой науки политэкономией. В то же время ее можно назвать и иными словами, например Φ ТЭ.

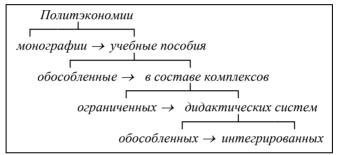
ФТЭ возможно разработать только на основе интегрирования достижений всех противоборствующих экономических школ. Для этого надо воспользоваться всеми достоинствами и эмпиризма, и рационализма. Системное описание экономики должно дать экономическую феноменологию как проявление ФТЭ. Бесплодны попытки создания чистой, общей, абстрактной теории экономики вне системной трактовки хотя бы основных, главных экономических явлений. Конечно, ФТЭ не сводится только к феноменологическому описанию конкретных явлений практики. Объективизм, как попытка подняться над сиюминутными интересами противоборствующих сил ради разработки ФТЭ, не исключает того, что такая теория в единстве имеет позитивное и нормативное значение ("нет ничего практичнее истинной теории").

Первые поиски фундаментального отображения экономики практически ничем не отличались от конкретно-экономических работ, что можно видеть у В. Петти, который так рассмотрел налогооб-

ложение. Этот объект он представил системно, то есть обобщил все его формы на том уровне понимания объекта. Его разработки не просто прикладная экономическая наука. Дальнейший шаг можно видеть в трудах А. Смита, Д. Рикардо, которые попытались обобщенно представить проблемы развития экономики. Данная тенденция достигла максимума у К. Маркса в «Капитале». Последний — не политический трактат и не учебное пособие, а исследовательская монография. Сейчас же требуется пропедевтическая система учебных пособий по общей теории экономики для школ, лицеев, вузов:

```
политические \rightarrow исследовательские \rightarrow учебные трактаты монографии пособия.
```

В XIX веке получили широкое распространение общеэкономические учебные пособия.



Современные учебные пособия пишут, чаще всего, в качестве обособленных текстов. В то же время мировая практика показывает необходимость разработки учебно-методических комплексов. Такие комплексы пока ограниченны, и проблема состоит в том, чтобы развить эту тенденцию и составлять каждый раз дидактические системы, рассчитанные на все сегменты рынка экономического образования.

Следует учесть недостатки, ограниченность современных учебных пособий для экономического образования:

- * они достаточно конкретны, включают множество фактов и данных, которые со временем устаревают;
- * они включают в себя не только ФТЭ, но и факты экономической политики, истории экономической практики и мысли. При использовании этих пособий в других странах они оказываются малопрактичными из-за незнания истории и практики тех стран;
- * размеры этих пособий растут потому, что в них включают разнообразные дидактические материалы вопросы, упражнения, задачи, словари и т.п.;

- * их пишут отдельные авторы, а поэтому в них много субъективных соображений, чрезмерный плюрализм мнений. Это достоинство оказывается одновременно и недостатком. В то же время существует тенденция разработки согласованных пособий многими авторитетами, как это имеет место в «Прикладной экономике» основе программы «Достижения молодых» [109];
- * наблюдаются и субъективные увлечения определенными аспектами экономики, асимметричность вместо гармонии, системности. Одни авторы дают больше маркетинга, другие менеджмента, третьи эконометрики и т.д.;
- * современные работы написаны на основе «стихийной логики», в них нет практической диалектики, а поэтому их теоретичность несущественна.

Названные недостатки пособий для экономического образования ставят проблемы перехода к более развитым уровням — дидактическим системам. Последние должны включить в себя рациональные зерна всех существующих, противоположных, противоречивых концепций. Следует иметь в виду такой факт: в противоборствующих экономических школах обычно мало или нет совсем заблуждений, а имеется гипертрофирование тех или иных аспектов экономической практики. В связи с этим и важно использовать все рациональное в современной экономической мысли, что возможно только с помощью интеллектики. Эту проблему легче назвать, чем решить.

В XIX веке обособились две ветви экономической мысли: «пролетарская» и «предпринимательская». Первая из них за основу взяла трудовую теорию цены (стоимости), а вторая — теорию предельной полезности. Им присущи одни и те же недостатки: апологетичность, нетеоретичность, непедагогичность, неинтеллектуальность. Коренная причина этих недостатков — философская некомпетентность ее адептов. В то же время в каждой из них имеются свои достоинства. Пролетарская версия базируется на сознательном применении философии, прежде всего, логики и диалектики. Заложенные ею основы были движением к теоретичности. Однако эта тенденция выродилась, не была воспринята ее последователями. В результате она зашла в тупик и потерпела сокрушительное поражение. Теоретичность экономических знаний не осуществилась в этом направлении экономической науки. У классиков предпринимательской политэкономии наметились серьезные моменты объяснения практики.

Нетеоретичность этих двух главных направлений экономической науки делает их труднодоступными для понимания, ориентирует на

зубрежку и фактически отпугивает здравомыслящих людей от того, что они должны знать о нормальной жизни в современном обществе. Непедагогизм этих двух ветвей экономической науки является фактом. Назовем недостатки и достоинства «предпринимательской» версия ФТЭ:

- в ней много субъективных идей исследовательского плана, которые не могут быть содержанием учебных пособий. В связи с этим чрезмерен их динамизм, обилие школ, фактически мало чем отличающихся друг от друга. В них много конъюнктурного, апологетического, временного, преходящего. Понимая свою преходящую природу, эта версия ФТЭ всемерно держится за монополизм своего мнения с тем, чтобы спасти статус-кво своей экономической системы;
- особенно следует выделить недостатки американской ФТЭ, в которой рассматривают, главным образом, экономику США, а не всего мира. В результате игнорируют такие аспекты экономики, вне которых не может быть теоретического ее понимания. Обоснованны мнения тех, кто полагает, что неоклассическая теория не может быть общей теорией экономики [см. 86]. Ее авторы исходят из существования «экономического мышления», что свидетельствует о дремучем философском, методологическом, интеллектуальном невежестве представителей данной версии учебных пособий. В некоторых версиях американских пособий почти к каждому слову прибавляют слово «теория», но от этого не повышается теоретичность их концепций;
- американское экономическое образование представляет систему пропедевтической пропаганды, которая жесткими способами заставляет заучивать определенные догмы, внушает их различными средствами, тестовым контролем обеспечивает их зазубривание и тем самым отваживает людей от настоящих знаний экономики вообще, убивает интерес чрезмерностью графиков, условной математикой ...

Недостатком американской системы экономического образования также следует считать возможность пропускать при изучении те или иные разделы учебных пособий, варьировать последовательностью изучаемых тем. Все это подтверждает нетеоретический характер содержания их учебников. Обоснованную их критику дают С. Дзарасов [37], С. Меньшиков [86] и другие авторы.

Достоинством американских учебников следует считать единство различных форм представления идей: текстом, графиком и мате-

матикой. Эти тексты фактически стали гипертекстами. В то же время они, обычно, не выдерживают критики с точки зрения педагогичности. Чрезмерная математизация текста и чрезмерная приверженность графикам не учитывают закономерности педагогики, да и науки вообще. Чрезмерная математизация свидетельствует не о достижениях этой науки, а об ограниченности качественного объяснения экономических явлений, намерении пустить пыль в глаза обучаемым. Создается впечатление, что проводится специальная установка на отвержение людей от знаний экономики, понимания законов ее развития. Эту «математизацию» экономических пособий как недостаток можно оценить с помощью следующего положения лауреата Нобелевской премии М. Алле [4,с,26]: «В течение четырех десятилетий экономическая литература развивалась в ошибочном направлении: в сторону совершенно искусственных и оторванных от жизни математических моделей с преобладанием математического формализма, что представляет собой, по сути дела, большой шаг назад. Слишком часто забывают о том, что единственным источником истины является опыт и что теория ценна только тогда, когда она соответствует наблюдаемым фактам». Аналогична критика такого подхода и со некоторых экономистов США: «Прикладная математика без правильной логической идеи мертва» [см. 128].

Без опережающего понимания качества явлений на основе логики и диалектики количественное их измерение средствами математики является «игрой в цифирь», препятствует их пониманию. ФТЭ не отрицает эконометрику и статистику, но не может в нее превращаться. У нее иная функция в системе наук об экономике, как и в системе экономического образования. Без адекватного знания экономики эконометрика опасна.

Гипертрофирование математики при игнорировании логики и презрении к диалектике дает, скорее, обратный эффект в педагогике.

Аналогична оценка и применения графиков в западной экономической науке. Из достоинства они часто превращаются в недостатки, особенно если иметь в виду их применение в системе образования. «... Графики дают более четкое представление о многих важных положениях, чем можно получить без них» [81,Т.1,с.49]. Когда же упускают из виду возможности педагогики, то обычно получают обратный эффект.

Достоинством западной практики экономического образования следует считать её пропедевтичность: постепенное овладение знаниями экономики, начиная с детства: прикладная экономика для школьников, общая экономика для вузовского образования на трех

уровнях — предварительном, промежуточном, продвинутом (развитом) и, наконец, различные специальные её версии для профессионалов (элиты), например «менеджерская экономикс». В то же время эта пропедевтическая идея не реализуется в должной мере, и создается впечатление о ее обратном эффекте — из добра она становится злом.

Американские учебники содержат обильную историю экономического развития США и описание современной практики, что имеет интерес только для населения США. В то же время они не раскрывают материальных отношений развивающихся стран, в которых живет большинство населения планеты. Их авторы чрезмерно категоричны, претендуют на признание их носителями «истины в последней инстанции». В учебных пособиях много эмпирических описаний, мнений, не имеющих значения для понимания в целом экономики. Они большие по размерам, дорого стоят, что делает их малодоступными, а объяснения чрезмерно абстрактны, идеализированы не в меру. В них гипертрофированны проблемы свободного рынка в ущерб главным формам современного рынка, в т.ч. микромаркета. К чести многих американских исследователей можно отнести то, что они понимают ограниченность их версии экономической науки. В частности, это подтверждается следующими положениями Р. Хайлбронера: «Что может поделать уменьшающаяся предельная полезность с гигантскими корпорациями, военно-промышленным комплексом, империализмом, жизнью в гетто? Как оценить время, затраченное на ее изучение? Не является ли время, потраченное на изучение предельной полезности, простым отвлечением от названных жгучих вопросов экономической жизни? Хуже, не служит ли сам факт серьезного изучения фикции вроде «уменьшающейся предельной полезности» тому, чтобы создать в сознании человека догмы (наподобие замка из слоновой кости) в качестве средства ухода от жестоких проблем реального мира?». Особенно важны последние тенденции оценки ее некоторыми представителями, работающими над новой версией экономической теории, идущей на смену существующей – «содержательной», эволюционной экономикс. Убийственную критику оснований западной общеэкономической науки дает Сорос, которого нельзя заподозрить в нелояльности к западу [125].

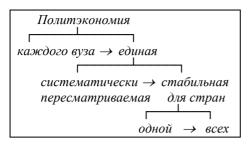
Обеспокоенность общественности США сложившейся практикой экономического образования стала фактом. Предприняты определенные действия по организации поиска совершенствования этой практики [см. 132,с. 4-5 и 32, с.5].

Оценка современной американской версии ФТЭ не должна быть односторонней. В ней много и рационального, и неприемлемого. «Не следует слепо копировать достижения западных ученых, тем более что многие их разработки чрезмерно математизированы и асоциальны. Они перегружены графиками, элементарными формулами, абстрактными рассуждениями. Такое положение чревато вырождением экономической науки как объективной дисциплины» [39].

Идеологический характер экономикс, ее вульгарность, апологетичность – факт для всех, кто ищет истину, а не выгоду. Ее адепты не идут на компромисс для совместного поиска истины и вряд ли пойдут, поскольку это не выгодно им. С ними бессмысленно говорить о научности. Как и представители религиозных конфессий, они глухи к доводам разума. Простейший пробный камень отсутствия у них стремления к истине – замалчивание, непризнание, отрицание эксплуатации вообще. Создается впечатление, что их представители игнорируют докапиталистические формации с тем, чтобы не говорить вообще об эксплуатации, поскольку тот факт не опровергнешь, и чтобы он не привел к постановке вопроса о сохранении эксплуатации в современном мире, особенно в условиях рынка. Является ли прибыль результатом эксплуатации или нет? Если развитые страны в силу эксплуатации народов других стран получают ежегодно по половине триллиона долларов, то о каком поиске истины может идти речь? Апологеты капитализма говорят о «непорочности» прибыли. Какой диалог с ними возможен, если они признают только свой идеологический монополизм? Поэтому вполне обоснованы положения экономиста США о превращении современной ее формы в музейный экспонат XXI века [128].

В целом, необходим синтез всего позитивного знания экономики. «Будущее политической экономии – в синтезе всего лучшего, что было достигнуто всей экономической мыслью» [104,с.3]. При этом следует специально оговорить значение работ К. Маркса и В.И. Ленина. Последним приписали идеи многих их предшественников, а затем отказались от них вообще. Тем самым «выбросили» из содержания экономической науки многие позитивные знания – прервали преемственность с классической политэкономией.

Осмысливая прошлое и современное состояние политэкономии, следует наметить перспективы ее развития. Помимо приведенных соображений, учтем и следующее.



Почти в каждом вузе США имеется свой общеэкономический учебник. Сейчас так обстоит дело и в России. В основе лежит представление о праве каждого педагога читать авторский курс. Это давно пройденный этап науки, который является реаль-

ностью для экономической науки. Поскольку господствующему в мире социально-экономическому строю Φ TЭ не нужна, то и плюрализм авторских мнений ему несущественен. Рациональнее разработка единой концепции, что было у нас ранее и имеет место сегодня в учебнике «Прикладной экономики». В идеале нужна единая, стабильная концепция Φ TЭ для всех стран мира. Ведь существует же единая геометрия, математика, физика и т.п.

ФТЭ можно создавать только постепенно, совместно на основе усилий всех направлений экономической науки. Она должна быть единой для всех стран мира, стабильной и стать ядром дидактических систем в экономическом воспитании новых поколений людей на основе пропедевтики при «сквозном» экономическом образовании и применении новых педагогических теорий, материальнотехнических баз учебных процессов.

ФТЭ не только сообщает новые сведения обучаемым, но и превращает известные им представления в знания, включая их в единую, теоретическую модель экономики. Она «выравнивает» в определенной мере личный опыт людей при понимании практики.

Композиция общей теории экономики

В методологических работах используют различные термины для названия одного и того же аспекта текстов: архитектоника, композиция, структура. Названный их ряд отражает историю становления структурализма как важнейшего элемента современных системных движений. Архитектоника может быть различной, а композиция обычно детерминирована. Структура характеризует системное объяснение объекта. На основе такой их трактовки рассмотрим проблемы композиции политэкономии, не претендуя на системообразующую структурность, что может быть только результатом усилий многих исследователей.

Выявление композиции политэкономии предполагает определенное понимание экономического строя общества. В связи с этим уточним и такой аспект практики. Ранее экономика рассматривалась

как процесс вытеснения прогрессивными укладами всех предшествующих. На самом же деле новые уклады обычно не уничтожают своих предшественников, а надстраиваются над ними и постепенно их подчиняют своему влиянию. В результате этого экономический строй общества представляет совокупность многих укладов — «смешанную экономику». Современная экономическая практика включает в себя фактически все исторически известные экономические уклады, не сводясь только к новейшим из них. Многоукладность экономики закономерна и детерминирует методы ее объяснения.



Стадийный подход состоит в рассмотрении проблем определенных стадий развития экономики, например, переходных процессов. Формаци-

онный подход последовательно и обособленно показывает содержание основных экономических формаций как последовательных стадий развития цивилизации. Советские учебные пособия характеризовались таким подходом. Соответственно были представлены учебные пособия по основным формациям. Преодоление этого подхода предполагает разработку одной универсальной теории экономики (политэкономии в широком смысле слова), которая одновременно отобразит «все промежуточные стадии цивилизации» [79,Т.39,с.344]. Эти и другие недостатки формационной концепции породили необходимость цивилизационного объяснения экономики всех формаций.

Цивилизационный подход означает одновременное системное объяснение всех существующих укладов, проявляющих формационные ступени развития общества. Он требует уточнения самой сути понятия «цивилизация» и обособления локальных и глобальной цивилизации. А.Д. Тойнби показал существование десятков локальных цивилизаций на земном шаре в прошлом [136, с.80]. Имеется много их и сейчас. Такой подход конкретнее формационного, но он, однако, не позволяет выявить главные тенденции общественного развития, не является эволюционным. Имеется много версий трактовки ступеней развития таких цивилизаций.

Первая версия	Вторая версия
индустриальная	информационная
гароизводящая производящая на	индустриальная
присваивающая	аграрная

Другой подход признает глобальную цивилизацию более общей по сравнению с формационным подхо-

дом и высшей формой культуры.

Культура
ightarrowцивилизация $ightarrow \phi$ ормация

Культура общества в своем развитии прошла разные уровни: дикость, варварство, цивилизация. Цивилизация представлена пятью основными общественно-экономическими формациями. Последние характеризуются определенным единством производительных сил и общения людей. В каждой реальной формации сосуществуют пережитки прежних формаций – уклады.

Цивилизационный подход к изучению экономики показывает общее у экономики всех стран мира на современном этапе развития общества. Он отражает историю и перспективу экономики.



Одной из проблем композиции ФТЭ является противоречие между однопорядковостью и иерархичностью ее структуры. Дидактически доступнее линейная

структура, но она слишком огрубляет трактовку экономики. В связи с этим развивается двойственность структуры текстов, возникает композиция в композиции. Ее можно осознать с помощью работы Э. Долана, в «содержании» которой указаны только главы, а в тексте даны и части [41]. Нечто аналогичное приходится делать и в предлагаемой работе. Общая структура в содержании - однопорядковые разделы, которые показывают экономические феномены в последовательности их возникновения от простого к сложному. В то же время для того, чтобы не потерять информацию при системном объяснении экономики, в тексте даны в соответствующих местах иерархические модели, которые показывают более содержательно соотнесение главных элементов экономической системы общества. Для тех, кто осознал необходимость развития интеллекта с помощью эконоцелью уметь анализировать хозяйственную мических знаний c

практику, можно посоветовать выявить самостоятельно соотнесение рассматриваемых явлений, указанных в схемах.

ФТЭ - обобщение монографических работ по основным вопросам экономики. В ней преодолены в некоторой мере субъективные мнения авторов. В то же время многие авторские тексты представляют субъективную трактовку экономических явлений. Взаимодействие этих трех иерархических уровней знаний (учебные пособия, монографии, авторские тексты) – основа для развития каждого из них. И все они имеют значение при обучении экономике. В то же время главное значение имеет собственно ФТЭ. Она также может быть представлена системой курсов.

При поиске композиции ФТЭ следует воспользоваться жениями всех наук, прежде всего, биологии, зоологии, ботаники, химии. Даже школьные учебники этих наук демонстрируют строгую композиционность изложения.

Н.И. Зибер содержательно проанализировал проблемы композиции экономической теории до

XX века. На основе его подхода выделим такие типы посо-

Первые экономические ра-

бий



Курсы $cистемный \rightarrow проблемный$ генетический \rightarrow актуальный

боты не имели строго определенной структуры. Детерминированная структура появляется после А. Смита. Последующее развитие привело к формированию ие-

рархических структур,

одном и том же говорят неоднократно и в то же время нет простого дублирования знаний. Рассматривая такую композицию в качестве идеала, предлагаем следующую версию, состоящую из трех курсов ФТЭ. Первый из них назовем «Экономический строй общества» (ФТЭ №1), второй – «Экономическая система общества" (ФТЭ №2) и третий – «Актуальные проблемы экономики» (ФТЭ №3).



Последующие курсы не могут быть простым повторением предыдущих, они должны давать более полное, содержательное объяснение экономики. Вводный курс систематически в самом общем виде объясняет явления экономики на основе их генезиса. Второй курс более конкретно показывает их как факторы функционирования экономики в целом. Третий курс дает избранные проблемы экономического развития и иллюстрирует относительность первых двух курсов.

Становление системы экономического образования состоит в создании практики обучения экономике до школы, в течение всего школьного обучения и на всех курсах высшей школы. Для этого необходимо расширить современную практику двухуровневого изучения экономики в институтах: с помощью политэкономии и отраслевых экономик. Необходимо ввести и более конкретные уровни экономического образования инженеров с помощью специальных, функциональных экономических наук — маркетинга, менеджмента и т.д. Эта тенденция развития экономического образования предполагает более строгое определение функций и содержания каждой экономической дисциплины.

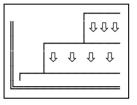
Экономический строй общества

Исходным моментом системного познания экономики может быть генетическое объяснение ее явлений <u>от простого к сложному</u>. Генетический «срез» Φ ТЭ объясняет существующие явления в порядке их возникновения.

Мегаэкономика (мировая экономика)
Макроэкономика (национальная экономика)
Микроэкономика (экономика укладов)

Обычно микроэкономикой называют конкретноэкономические явления или основные экономические уклады, или «частные хозяйства», по Н. Зиберу. По Хайману, микроэкономика — наука о принятии решений [150,Т.1,с.2]. Здесь микроэкономикой названа система экономических категорий, которая отражает феномены экономического строя и его развитие от простого к сложному, что одновременно показывает прошлое, настоящее и основы будущего его состояния всех стран мира (прил. 2).

Последовательное раскрытие названных типов материальных отношений показывает историю их возникновения. Она ограничена ввиду отсутствия возможности показать модификацию каждого из них под воздействием более сложных укладов, которые становятся системообразующим фактором экономики. Воздействие последних

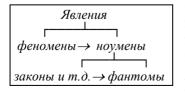


можно показать только после их собственного объяснения. Преодоление недостатков простого историзма предполагает показ модификации предшествующих отношений последующими (на схеме воздействия показаны стрелками). Системная трактовка предполагает сложную иерархическую структуру текста,

которую трудно реализовать и понять.

Зная об этой ограниченности простого исторического объяснения и нереальности системного (в строгом значении слова) текста, остановимся на позитивном изложении каждого из укладов на основе движения от простого к сложному. Недостатки такого текста восполняются в некоторой мере конкретным анализом экономических процессов во втором курсе.

Чувственно воспринимаемые явления экономики называют феноменами, например, деньги. Феноменами, порой, называют необыкновенные явления. Постигаемые умом явления называют ноуменами – это, обычно, законы, тенденции, тренды, которые не



существуют в чистом виде, а проявляются посредством многих иных конкретных явлений. Например, нет человека вообще, а есть конкретные люди. Аналогично — законы экономики. Порождаемые умом ноумены (надуманное,

призраки; фантазии, фетиши, «идейные утехи» и т.п.) – фантомы (призраки) (или "фикции без фантазии" [79,Т.26,Ч.3,с.47]). Обычно это предельные идеализации рационального познания экономики,

например, совершенная конкуренция, абсолютная эластичность. К фантомам экономики можно отнести и ложные идеи, заблуждения, иллюзии, мистические, религиозные и т.п. видения экономики, которые развивают исследователи. Их называют также фикциями, мифами и т.п. Термин «фантом» в таком смысле использовали в начале XX века [131, с. 96]. Феноменальный анализ сводится к объяснению основных категорий, которые обычно легко познаются как эмпирические явления экономики. Ноуменальный синтез предполагает теоретическое объяснение законов (тенденций, трендов) развития соответствующих явлений экономики. Фантомные явления — проблемы, которые показывают относительность познания практики, ошибочные её трактовки, противоборство мнений и т.п. Последние — содержание проблемного курса. Такой курс нужен к каждой версии учебника, но к данному курсу он не составлен.

На основе анализа микроэкономики следует раскрыть макроэкономику, которая характеризует экономику страны в целом. Затем следует объяснить экономику мира в целом – мегаэкономику.

Экономическая система общества

Характеристика элементов экономического строя делает возможным более конкретный анализ важнейших явлений экономики на основе движения <u>от общего к частному</u>. В его основе лежит рассмотрение развития от общего к частному главных элементов экономики. В предлагаемой читателю книге этот курс включает последовательность узловых вопросов экономической системы общества: примат производства, движущие силы экономического развития, вещественные факторы, материальные отношения, занятость, планомерность, менеджмент, планирование, микромаркет и пострынок, финансы, ценообразование, прибыль, доходы, оценка труда.

Актуальные проблемы экономики

Третий раздел ФТЭ состоит в выборочной, исследовательской, проблемной трактовке главных вопросов экономики в соответствующий момент ее развития. Его необходимость определяется дидактической системой экономического образования: показать ограниченность предшествующих трактовок, обилие проблем и направлений их разрешения. В таком случае надо в него включать обзор концепций по изучаемой проблеме, различие идеологии, политики и практики и т.п. Естественно, что все это — субъективные мнения авторов, обоснованность которых соответствует их интеллектуальным способностям.

Проблемный курс – основа элективного (факультативного) изучения студентами экономики. Можно предложить такое изучение всех элементов экономики. Условием успешности этого уровня обучения являются личные интересы педагога как исследователя и способность предложить им оригинальные трактовки актуальных проблем экономики. Одновременно такие занятия продуктивны при наличии опубликованных работ по соответствующим аспектам экономики. Имеется много работ, которые могут быть основой такого изучения студентами экономики. Затруднения возникают в связи с отсутствием в учебных планах возможностей для этого, малодоступностью этих работ, поскольку они опубликованы не как учебные пособия, и, кроме того, нет их достаточного числа в учебных библиотеках. Для каждого проблемного курса нужен свой учебнометодический комплекс, в том числе и учебник. Автор может предложить ряд собственных разработок для выбора студентами тем: философия, интеллектика как методология ФТЭ, материальные производительные силы общества (или общая теория техники), общая теория денег, экспертиза труда, соревнование и критика как метод менеджмента и некоторые другие [см. 20-24]. Для слабо успевающих студентов вместо проблемного курса предпочтительнее организовать повторный курс. По спецкурсам лучше не читать лекций, а вести их обсуждение на основе книг или, наоборот, ограничиться только лекциями.

Дидактика экономики

Экономика – наука о хозяйственной, экономической практике, а философия дает ключ к ней – методологию, гносеологию как условие теоретизации экономической науки. Важна и педагогика для разработки курса и усвоения на его основе экономической практики.

Экономисты, чаще всего, игнорируют педагогику, в том числе дидактику. Они обучают посредством копирования своих учителей. В предшествующий период это было допустимо, а сейчас стало камнем преткновения экономического всеобуча. Необходимы специальные исследования педагогики политэкономии, ее дидактики.

Пропедевтичность изучения экономики предполагает выделение, по крайней мере, трех уровней: для школьников (колледжей и т.п.), популярный (для всего населения) и, скажем, фундаментальный, для вузов. Главное же — все они должны учить не только экономике, но и мышлению.